

соответствии с требованиями категорического и экологического императивов, предписывающих рассматривать природу не только лишь как средство, но и как цель для дальнейшего прогрессирования цивилизации. Для этого требуется отказаться от сложившихся моральных стереотипов поведения человека в природе, что предполагает необходимость выбора новых нравственных критериев с тем, чтобы предотвратить угрозу вымирания человечества и сохранить жизнь на планете. Не отказываясь от антропоцентризма и ориентируясь на экологическую целесообразность, коэволюцию человека и природы, баланс прагматического и непрагматического взаимодействия с природной средой, обществу нужно определять свое поведение "экологическим императивом": разрешено, оправдано только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баньковская С.П. Инвайроментальная социология. Рига, 1991.
2. Данило Ж. Маркович. Социальная экология. М., 1997
3. Жемчужины мысли. Мн., 1991.
4. Кант И. Сочинения в 5-ти томах. М., 1965.
5. Кант И. Сочинения в 6-ти томах. М., 1964.
6. Моисеев Н.Н. Человек и биосфера. М., 1987.
7. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. М., 1994.
8. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990.

УДК 101.8; 316.3

И. Г. Подпорин, аспирант
БГУ

РЕЛИГИОЗНАЯ МОРАЛЬ И ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

The article by Podporin I.G. "Religious morality and dynamic of socio-cultural development" is about religious morality as socio-cultural phenomenon. The author tries to show theoretically, that morality takes part in dynamic of socio-cultural development if it connects with religiosity as mode of forming of values firmly.

Концепция устойчивого развития современной цивилизации предъявляет достаточно высокие требования к субъектам социального выбора, среди которых в качестве одного из решающих критериев по-

следнего являются нравственные императивы, способные определять направленность, характер и границы деятельности. Значительный интерес представляет исследование потенциала различных традиций, заключающих в себе отношение к моральным установлениям, их актуализации и применению в соответствующих контекстах, значимости для разрешения различных проблем. Одной из таких традиций в западной культуре является христианская с присущим ей типом нравственности – религиозной моралью – и претендующая на исключительную роль в преодолении современных трудностей. В своих традиционных формах христианство не предлагает какой-либо конкретной социальной, политической и т.п. программы развития общества. Христианство предлагает особый способ жизнедеятельности человека и общества, средоточием которого в секулярном обществе выступает личность с органично присущими ей не только индивидуальными, но и социально значимыми установками, в том числе нравственными. Есть теоретические основания полагать, что религиозная мораль не только способна, подобно морали вообще, быть условием сохранения и развития общества, но и включена в сам процесс развития социокультурной реальности, т.е. связана с динамикой этого развития.

Религиозные моральные установления, поскольку они укоренены в Боге, имеют трансцендентные основания, что позволяет морали такого рода выступать своеобразным планом бытия, значимым не только для человека самого по себе, но и для сущего в целом. Именно поэтому религиозная мораль, наряду с прочими, включает, например, экологические императивы, потребность в актуализации которых вызвана современным состоянием цивилизации. В то же время актуализация и выработка новых нравственных установлений, вызванные историческим моментом, не требуют радикальной трансформации религиозной традиции как способа жизнедеятельности усилиями личности или общества самих по себе, поскольку ее субъектом является Бог. Религиозная традиция основана на вере в Бога как феномене асоциальном и неиндивидуальном по природе, но социально и индивидуально значимом в своем осуществлении. Это показывает, что религиозная традиция есть особый, специфический способ жизнедеятельности, осуществляемый в историческом и социокультурном измерениях, но имеющий истоки в трансцендентном. Содержательный анализ религиозной веры позволяет интерпретировать ее как особый род ценностного отношения [2,4,5], в котором представлены в органическом единстве интересы развития личности и общества, а также устанавливается

универсальный (применимый к любой сфере жизнедеятельности) способ полагания ценностей. Именно такой способ полагания ценностей передается религиозной традицией. Само же содержание ценностей определяется культурно-историческим фактором. Интерпретация содержания религиозности как ценностного отношения вскрывает также существенную особенность веры как социокультурного феномена, так как она отвечает не только собственно духовному интересу, но и прагматическому, мирскому, реализуемому, правда, лишь посредством первого.

Осуществление морали в христианской традиции, основано на религиозности (вере в Бога) как универсальном способе полагания ценностей. Поэтому, строго говоря, моральные ценности, полагаемые сами по себе, в религиозной традиции невозможны. Религиозное нравственное сознание, отношения и оценки демонстрируют жесткую связь религиозной морали со способом своего осуществления, корнящимся в трансцендентном, что и позволяет ей, с одной стороны, опираться на неизменные основания, а, с другой, - удачно приспосабливаться к изменяющейся реальности [3]. Положение религиозной личности как субъекта морали также обеспечивает вышеуказанную возможность. Общая направленность личности к самосовершенствованию формирует внимание к возрастанию добродетелей как благочестивых свойств души (благоразумия, мужества, справедливости, воздержанности), которые, по сути, бессодержательны, т.е. представляют собой «формальные условия мотивации» [1]; теологические добродетели (вера, надежда, любовь) получают свое содержание посредством благодати. Так, реализация религиозной морали как воплощения религиозности допускает достаточную вариативность в содержании нравственных требований и абсолютную неизменность в способе их осуществления.

Таким образом, религиозная мораль – это, прежде всего, элемент традиции, имеющий социокультурное значение. Такой статус религиозной морали определяется самим способом ее осуществления, с которым она жестко связана. В современной секулярной цивилизации религия фактически утрачивает свою способность влиять на развитие посредством экономических, политических и прочих мер, непосредственно отражающих характер предполагаемых изменений. Влияние религии на социокультурную реальность сегодня осуществляется, главным образом, посредством личности, для которой мораль остается одним из неизменных измерений бытия. Религиозность задает такой спо-

соб осуществления морали, который не ограничивает ее субъекта индивидуальными и коллективными потребностями и интересами, а неким образом пребывает в поле постоянного взаимодействия различных сфер и уровней социокультурной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виндельбанд В. О принципе морали // Избранное. Дух и история. М., 1995.
2. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М., 1994.
3. Манхейм К. Христианские ценности и изменение социальной среды // Диагноз нашего времени. М., 1995.
4. Нибур, Х. Ричард. Радикальный монотеизм и западная культура // Христос и культура. М., 1994
5. Тиллих П. Динамика веры // Избранное. Теология культуры. М., 1995.

УДК 1(7)(091):7.035

Т. Н. Беликова, соискатель

АМЕРИКАНСКИЙ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ КАК ВЕРШИНА НОВОАНГЛИЙСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

American transcendentalism is closely related to European romanticism. The influences exerted on American transcendentalism are numerous: English romanticism, German metaphysics, Swedenborgian mysticism.

Американский романтизм как социально-историческое и духовное течение стал предметом особого внимания со стороны представителей гуманитарных наук.

В этой связи следует заметить, что каждый отдельный исследователь привносит свое индивидуальное восприятие на данный предмет. Исследователи рассматривают романтизм преимущественно как художественный метод, «сугубо художественно-литературное явление, которое не было всеохватным, многогранным, исторически устойчивым» [1].

Вторая группа исследователей склоняется к тому мнению, что романтизм как яркий социоисторический феномен в истории США носит, прежде всего, мировоззренческий характер. Американский романтизм, приковавший внимание историков философии и литературы, воспринимается ими как целая, всеохватывающая «Эпоха Романтиз-